«СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ» НА РОССИЙСКИХ ЭКРАНАХ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕОЯЗЫЧЕСКОГО МИФА

А. А. Бесков

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина, Россия
beskov_aa@mininuniver.ru

Сегодня в научных работах часто встречается мнение, что современная «экранная» культура подменяет собой реальность, искажает окружающий человека мир. Возможно, эти опасения несколько преувеличены, поскольку искажённые представления о действительности могут создаваться и другими формами культуры. Тем не менее, сильное влияние кинематографа и телевидения на умы зрителей вполне очевидно. Поэтому важно изучать роль этой индустрии в создании различных современных мифов. В данной статье рассматривается история закрепления в сознании российского зрителя мифа о славянских рунах, которые изображаются в фильмах и телепередачах как древняя дохристианская славянская письменность. В статье показано, что науке ничего не известно о существовании у славян письменности, похожей на руническую. Этот факт позволяет утверждать, что представления о существовании славянских рун являются современным мифом. Его генезис связан с появлением в постсоветской России псевдонаучной исторической литературы и её влиянием на становление литературного жанра славянского фэнтези. Впервые этот миф, очень популярный в среде русских неоязычников, отразился в кино в 2004 г., когда на экраны вышел четырёхсерийный фильм «Легенда о Кащее». Фильм стал первым воплощением на экране жанра славянского фэнтези. Зритель может увидеть знаки, очень похожие на скандинавские руны, в чертогах славянских божеств. За прошедшее с той поры время руны стали востребованным атрибутом российских фильмов и сериалов мистической направленности. Даже если они не связываются со славянами напрямую, они включаются в контекст российского историко-культурного наследия. Так зрители привыкают ассоциировать вид рунических надписей с языческими верованиями Древней Руси. Ещё больший вклад в формирование подобных представлений вносят телепередачи, в особенности, выходящие на канале «РЕН ТВ». В ряде таких передач прямо говорится о существовании развитой славянской рунической письменности. В оформлении таких передач часто используются шрифты, стилизованные под руны. Всё это созвучно идеям русских неоязычников, которых тоже постоянно показывают в этих передачах. Но если недавно можно было думать, что славянские руны являются частью маргинальной субкультуры приверженцев фольклористики и увидеть их в уважаемых СМИ невозможно, то сейчас ситуация изменилась. В 2018 г., в православную Пасху, Первый канал показал документально-игровой фильм «Крещение

Руси». Титры этого фильма стилизованы под рунические надписи. Таким образом, несмотря на проправославный характер фильма, он подыгрывает русским неоязычникам, закрепляя популярную в их среде точку зрения о существовании у славян рунической письменности. К сожалению, эти идеи вовсе не безобидны, поскольку они способствуют реставрации нацистских измышлений о мистической символике рун и рецепции этих взглядов российским историческим сознанием.

Ключевые слова: современная мифология, руническая письменность, фолк-истори, неоязычество, нацизм, массовое историческое сознание, российское телевидение, российское кино, экранная культура.

CONSTRUCTING A MYTHOLOGICAL PRE-CHRISTIAN WRITING SYSTEM: NEOPAGAN REPRESENTATIONS OF SLAVIC RUNES IN RUSSIAN TV AND FILMS

Andrey Beskov

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia
beskov_aa@mininuniver.ru

It has been suggested that the modern “screen culture” is a substitute for reality, that it distorts the world around us. Perhaps these fears are somewhat exaggerated, as distorted perceptions of reality can be created by other forms of culture. However, the strong influence of cinema and television on the minds of viewers is quite obvious, so it is important to study the role of this industry in the creation of various modern myths. This article examines the process of formation in the minds of Russian viewers of the Slavic runes myth, which are depicted in films and TV programs as an ancient form of pre-Christian Slavic writing. This article shows that science knows nothing about the Slavs writing, similar to the runic writing. This fact allows us to assert that the idea of the existence of Slavic runes is a modern myth. Its genesis is connected with the appearance of pseudo-scientific historical literature in post-Soviet Russia and its influence on the formation of the literary genre of Slavic fantasy. For the first time this myth, which is very popular among Russian neopagans, hit the screens in 2004, when a four-part film series *The Legend of Kashchei* was released. The film was the first screen incarnation of this genre of Slavic fantasy. The viewer can see signs very similar to Scandinavian runes in the Slavic deities’ palace. Since that time, runes have become a popular feature of Russian mystical films and serials. Even if the runes do not intertwine directly with the Slavs, they are included in the context of Russian historical and cultural heritage. So viewers get used to associate the image of runic inscriptions with the pagan beliefs of ancient Russia. An even larger contribution to the formation of such representations has been made by TV programs, in particular, those shown on

the channel REN TV. The existence of a highly developed Slavic runic written language is discussed as a fact in a number of such programs and fonts, stylized like the Scandinavian runes, are often used in the visual design of some of them. All this is fully in line with the ideas of Russian neo-pagans which, by the way, we can see in all these movies. But if recently it was possible to think that the Slavic runes are part of the marginal subculture of pseudohistory adherents and that it is impossible to see them in respectable media, now the situation has changed. In 2018, in Orthodox Easter, Channel One showed a docudrama *The Baptism of Rus'*. The subtitles of this film are stylized as runic inscriptions. Thus, despite the Orthodox-oriented nature of the film, it repeats the popular among Russian neo-pagans myth about Slavic runes, fixing it in the mass consciousness. Unfortunately, these ideas are not so harmless, as they contribute to the restoration of Nazi fabrications about the mystical symbolism of runes and the reception of these views by the Russian historical consciousness.

Keywords: modern mythology, runic writing, pseudohistory, neopaganism, Nazism, Russian historical consciousness, Russian TV, Russian cinema, screen culture.

DOI 10.23951/2312-7899-2019-3-225-253

Современная научная рефлексия относительно «экранной культуры»¹ часто сводится к утверждению, что современное кино и, в особенности, телевидение мифологизируют действительность [Телегин 2010; Тульчинский 2017, 115], а показываемая на экране картинка подменяет собой непосредственно данную нам реальность, всё больше заменяя нашему сознанию окружающий мир [Ищенко 2016, 23; Дружкин 2017, 35; Арышева 2017, 144]. С одной стороны, это выглядит как трюизм, не требующий детального обоснования². С другой стороны, эти утверждения звучат весьма злоеще и в сознании читателя «экранная культура» может начать восприниматься как некая безличная, тупая и враждебная человеку сила³, что заставляет задуматься уже о том, не мифологизируем ли

¹ Авторы, использующие этот термин, чаще всего обходятся без его экспликации, очевидно, полагая, что его интуитивного понимания, особенно в контексте противопоставления исторически более ранней «книжной культуре», вполне достаточно. Дабы не «вчитывать» в это устоявшееся словупотребление какие-то свои авторские смыслы, мы последуем здесь примеру своих предшественников.

² Действительно, данные социологических опросов, которые показывают, что россияне даже в эпоху расцвета электронных медиаресурсов предпочитают черпать знания о происходящих событиях с экранов телевизоров [Петренко 2017], лишний раз показывают, каким влиянием обладает современное телевидение.

³ Собственно, так её и представляют читателям многие авторы, говоря о «подмене гуманитарных ценностей примитивными эрзацами» [Архипова 2018, 75] и появлении «мира

мы само это, не вполне ясное, значение, скрывающееся за словами «экранная культура». Думается, настала пора перейти от отстранённых философских сетований по поводу тотального погружения наших современников в становящуюся посредством преломления теле- и киноэкранами всё более иллюзорной действительность к вполне конкретным исследованиям тех или иных экранных мифов⁴ с целью более глубокого понимания механизмов их формирования и потенциала их дальнейшего бытования в обществе. В конце концов, не мешало бы прояснить, всегда ли подобные мифы вредны для общества, каковы краткосрочные и долгосрочные последствия их влияния на умы, возможна ли действенная профилактика их возникновения, кто и как должен ею заниматься. При этом следовало бы рассмотреть вопросы о взаимоотношениях между «экранной культурой» и другими слоями (типами, аспектами) культуры, будь то книжная культура, традиционная культура, научная культура и прочая-прочая. Разумеется, данная статья вовсе не претендует на то, чтобы дать ответы на столь сложные и широко сформулированные вопросы. В фокусе внимания автора окажется отдельный современный миф о славянских рунах и его отражение на российских экранах. Хочется надеяться, что результаты этого исследования окажутся полезными тем, кто более серьёзно углубится в область очерченных выше научных проблем.

Для начала стоит сделать очень краткий, но совершенно необходимый экскурс в область рунологии – таково вполне официальное наименование интегративной научной дисциплины, занимающейся изучением рунической письменности. Занимаются ей преимущественно скандинавские учёные (далее станет понятно, почему), но и некоторые отечественные исследователи, в частности Э. А. Макаев и Е. А. Мельникова, внесли заметный вклад в её развитие. При этом, несмотря на то, что руны изучает уже не одно поколение учёных, многие её вопросы до сих пор остаются спорными, в том числе и вопрос об этимологии самого этого слова. По наиболее распространённой версии, оно происходит от основы со значением «тайна,

пустоты», где коммуникация превращается «в спекуляцию или просто в ложь» [Гамалея 2018, 14].

⁴ Миф – ещё один термин с размытым донельзя содержанием [Бесков 2015]. Но в отличие от «экранной культуры» авторское понимание понятия «миф» всё же стоит прояснить, что связано с чрезвычайно обширной и противоречивой традицией его употребления в научной литературе и публицистике. Употребление слова «миф» в этой статье не предполагает никаких отсылок к некоему особому мифологическому типу мышления, психоаналитической концепции архетипов, структуралистской интерпретации мифа и т. п. Словом «миф» здесь обозначается просто недостоверное знание, апеллирующее не столько к рациональным доводам, сколько к эмоциям и вере в авторитет носителя этого знания.

секрет, шёпот», поскольку подобные значения зафиксированы в ряде германских языков [Mees 2014]. Рунами называются буквы древнего алфавита, различными модификациями которого пользовались германские народы и, прежде всего, население Скандинавии с первых веков нашей эры и вплоть до эпохи Средневековья (рис. 1).

Германское руническое письмо

Транскрипция	Старший ряд	Младший ряд		Фонетическое значение	Название ¹
		Полноветвистые руны	Коротковветвистые руны		
f	ᚠ	ᚠ ᚡ	ᚠ	/f, v/	<i>fē</i> (<*fēhu) скот, имущество
u	ᚢ ᚣ	ᚢ	ᚢ ᚣ	/ū, y, ō; ø; w/	<i>ūr</i> (<*ūruz) бык, зубр
þ	ᚤ ᚥ	ᚤ ᚥ	ᚤ ᚥ	/θ, ð/	<i>þurs</i> (<*þurisaz) турс, великан
a	ᚦ	ᚦ	ᚦ ᚧ	/ā, ō, ø; ø; q/	<i>áss, óss</i> (<*ansuz) языческий бог, ас
г	ᚨ	ᚨ ᚩ	ᚨ ᚩ	/r/	<i>reiþ</i> (<*raidō) поездка, повозка
k	ᚫ ᚬ	ᚫ ᚬ	ᚫ ᚬ	/k, g/	<i>kaun</i> (<*kaunan ?) болезнь, нарыв, язва
g	ᚭ			/g/	*geþō дар
w	ᚰ ᚱ			/w/	*wunþō ? блаженство
h	ᚲ ᚳ ᚴ	ᚴ	ᚴ	/h/	<i>hagall</i> (<*haglaz) град
n	ᚵ	ᚵ	ᚵ	/n/	<i>nauf</i> (<*naudiz) нужда
i	ᚶ	ᚶ	ᚶ	/i; j; ē/	<i>iss</i> (<*isaz) лед
j	ᚷ ᚸ ᚹ	ᚷ	ᚷ ᚸ	/ā, æ, ō/	<i>jára</i> (<*jēran) урожайный год
ī	ᚺ ᚻ			/i/	*īwaz тисс
p	ᚽ			/p/	*perþo ? плодовое дерево
z (R)	ᚾ ᚿ ᚰ	ᚿ	ᚿ	/t/	*algiz лось
s	ᚳ ᚴ ᚵ ᚶ	ᚵ ᚶ	ᚵ	/s, z/	<i>sól</i> (<*sōwilō) солнце
t	ᚷ	ᚷ	ᚷ	/t, d/	<i>Týr</i> (<*tīwaz) Тюр, один из асов
b	ᚹ ᚺ	ᚹ	ᚹ	/b, p/	<i>björk</i> (<*berkanan) береза
e	ᚻ ᚼ			/ē/	*ehwaz конь
m	ᚾ	ᚾ	ᚾ	/m/	<i>madr</i> (*mannaz) мужчина, человек
l	ᚿ	ᚿ	ᚿ	/l/	*laukaz лук
ŋ	ᚰ ᚱ ᚲ			/ŋ/	*īngwaz Ингви, бог плодородия
d	ᚴ ᚵ			/d/	*dagaz день
o	ᚶ			/ō/	*ōþalan (*ōþilan) одаль

¹ Приведены древнеисландские (для младшего ряда) и древнеисландские и германские (по кн.: Dǫwel 1983. S. 7) названия руны.

Рис. 1. Таблица с изображением старших и младших руны.
Источник: Мельникова 2001, 8

Общепризнано, что руническая письменность возникла на основе другого алфавита. Где и при каких обстоятельствах возник рунический алфавит, точно не известно. Вероятнее всего, его прототипом послужила латиница, хотя высказывались гипотезы о происхождении рун из греческого, этрусского или какого-то иного долатинского алфавита. Наиболее древние рунические знаки именуются старшими рунами, они использовались до конца VIII в., хотя кое-где применялись и позднее. Этот алфавит состоял из 24 знаков, по чтению первых шести букв он получил название «футарк». Постепенно руническая письменность претерпевала изменения. К IX в. в Южной Скандинавии возник упрощённый алфавит из 16 знаков – младшие руны. Недостаточность 16 знаков для передачи всех существовавших в скандинавских языках звуков привела к возникновению так называемых пунктированных рун, где для различения звуков при некоторых знаках использовались точки. Впрочем, и этого не хватало, поэтому уже в XII в. этот алфавит был дополнен ещё несколькими знаками, созданными на основе латиницы. В этом варианте руническое письмо существовало ещё на протяжении нескольких веков.

Неоднократно высказывалась точка зрения, что руны – это прежде всего магические символы, использовавшиеся для гадания, для записи заклинаний, а также имевшие функцию оберегов. Современная наука, однако, видит в рунах преимущественно алфавит, то есть средство коммуникации [Мельникова 2001, 13; Mees 2014]. И в самом деле, данные археологии показывают широкое использование рунической письменности именно для повседневного общения. Так, в норвежском городе Берген в слоях XIII–XIV вв. найдены сотни деревянных стержней и дощечек с различными бытовыми надписями и письмами, от деловой переписки до любовных посланий. Представлены в этих надписях и христианские молитвы или их начальные слова. Похожие находки встречаются в Швеции, Дании, некоторых районах Германии [Мельникова 2001, 21–22; Мельникова 2014].

Пока, как мы видим, всё вполне понятно и просто. Однако большие сложности начинаются, когда дело доходит до чтения (а точнее – до расшифровки) рунических надписей. Способы начертания многих рун были неустойчивы – одна и та же руна могла на письме передаваться различными знаками (аллогафами – вариантами начертания). Аллогафы одной руны могут быть очень похожи на аллогафы другой руны, потому между исследователями часто нет согласия в том, из каких собственно рун состоит та или иная руни-

ческая надпись. Кроме того, не всегда можно уверенно сказать, на каком именно языке выполнена надпись⁵. В итоге многие надписи так и не могут получить какого-то внятного истолкования и потому называются руноподобными.

Ещё более ситуация осложняется тем, что типы письменности, графически сходные с рунами германских народов, встречаются и в других регионах Евразии – от обширных пространств Южной Сибири, Средней и Центральной Азии [Кызласов 1994, 162–164] до Венгрии, Болгарии, Румынии, Северного Кавказа и Воронежской области [Щербак 1971]. По аналогии эти письмена тоже стали называть рунами, хотя о родстве между этими видами письменности речь не идёт – только о типологическом сходстве. В отношении этих знаков часто используется термин *тюркские руны*, но И. Л. Кызласов, резонно заметив, что пользоваться такими видами письменности могли не только тюркоязычные народы, и что эти алфавиты встречаются преимущественно в степном поясе Евразии, предложил их называть *степными рунами* [Кызласов 1994, 5–6].

Впрочем, как бы эти руны не назывались, несомненным выглядит только их использование различными тюркскими народами (при том что единого типа письменности у них не было и в различных регионах были свои модификации алфавита). Что касается времени возникновения степных рун, то пока «нет данных для определения создателей и носителей проторунического письма, неизвестны и сами памятники этой письменности, но её былое существование подтверждают её производные – азиатские рунические письмена», при этом имеются косвенные доказательства «того, что тюркоязычный мир использовал руническое письмо и ранее VIII в.» [Кызласов 1994, 162].

Ну а что же славяне – могли они тоже использовать руны в дохристианский период своей истории? Специалисты весьма скептически относятся к такой возможности: «Почти наверняка не имели рун и не пользовались руническим письмом славяне, иранцы, монголы, аборигены Кавказа. На территории Советского Союза, если не принимать во внимание единичные находки надписей скандинавского происхождения, до настоящего времени были обнаружены только тюркские руны» [Щербак 1971, 80].

⁵ Чем далее мы заходим в глубь истории, тем более гипотетичными являются наши представления о языках тех эпох, значительно отличающихся не только от современных нам, но и от языков средневековья. Так, например, Э. А. Макаев после детального изучения языка старших рунических надписей счёл, что его «можно рассматривать как промежуточное звено между общегерманским языком, познаваемым лишь на основе реконструкции, и древнейшими литературными языками различных германских народностей» [Макаев 2002, 53].

Что касается скандинавских рун, вырезанных на предметах, найденных в Восточной Европе, то их анализ, проведённый Е. А. Мельниковой, показывает явное тяготение древнейших надписей, датируемых IX–X вв., к северо-западному региону Руси (Ладога, Новгород), где присутствие скандинавов было заметным. Подобные надписи очень схожи с надписями из Скандинавии того же периода, а потому вероятно, что они сделаны жившими на Руси скандинавами. В XI–XII вв. ареал находок расширяется. Рунические и руноподобные надписи обнаруживаются и в других городах Древней Руси: Звенигороде Галичском, Белгороде, Суздале, Угличе, Смоленске, а также в Прибалтике. Некоторые из них сходны со скандинавскими надписями того времени. Другие (и в XII в. они уже преобладают) скорее руноподобны и явно отличаются от современных им скандинавских, что интерпретируется как утрата выходцами из варяжской среды языка и традиций своих предков [Мельникова 2001, 84–86].

Но может быть хотя бы часть «тюркских рун», обнаруженных на территории современной России, имеет отношение к славянам? Например, руны из-под Воронежа? Так можно было бы думать, если не знать, что эти письмена обнаружены на камнях Маяцкого городища, которое соотносится археологами с хазарами, булгарами и аланами, но никак не со славянами.

Та же проблема и с надписями на так называемых баклажках из Новочеркасского музея – глиняных сосудах, обстоятельства находки которых, к сожалению, неизвестны. Вероятнее всего, они тоже сделаны на тюркском языке, но, что примечательно, разные специалисты, пытавшиеся их читать по-тюркски, давали совершенно различные варианты перевода. Свои варианты предлагали также исследователи, считавшие надпись касожской (древнечеркесской) и славянской [Щербак 1971, 77]. Попытки прочесть рунические надписи на баклажках и на камнях Маяцкого городища как славянские предпринял в 50–60-е гг. XX в. И. А. Фигуровский, но не нашёл поддержки со стороны специалистов-филологов [Истрин 1988, 127–128]. И хотя вопрос о возможности существования у славян какой-то письменности ещё до крещения Руси остаётся открытым, речь может идти не о славянских рунах (об их существовании нет никаких данных), но о примитивном пиктографическом письме, а также протокириллической и протоглаголической письменности, разница между которыми заключается в том, что первая могла быть сформирована на основе греческого, а вторая – как греческого, так и еврейского, грузинского, армянского, тюркского письма [Истрин 1988, 94–134].

Итак, мы взглянули на проблему славянских рун с точки зрения науки и по внимательном рассмотрении не обнаружили ни такой проблемы, ни самих славянских рун. Действительно, проблема появляется только лишь тогда, когда мы обнаруживаем, что «славянские руны», которых, как мы знаем, не существовало, существуют сегодня и весьма активно используются, в том числе в кино и на телевидении. Посмотрим, как это происходит.

В тех фильмах советской поры, в которых находила своё отражения тема славянского язычества – а их было немало [Бесков 2016], не было и намёка на руническую славянскую письменность. Иного и быть не могло, ведь в ту пору обычным делом было привлечение к работе над фильмами учёных-историков, выступавших в роли консультантов. Однако всё переменялось с началом нового, постсоветского периода нашей истории. Внедрение рыночных отношений сильно перекроило все сегменты массовых коммуникаций – книгоиздатели, редакции газет и журналов, кино- и телепродюсеры – все стремились научиться работать по-новому, «так, как на Западе». Стремление к максимальному коммерческому успеху закономерно вело к тому, что упор делался на новизну и сенсационность как материала, так и его подачи. Начинает издаваться большими тиражами псевдонаучная литература исторической направленности, в том числе и о славянской мифологии. На страницах этих книг и зарождается миф о славянских рунах⁶. В художественной литературе происходит активное освоение отечественными писателями популярного на Западе жанра фэнтези. Очень скоро рождается новый субжанр – славянское фэнтези, в котором созданные фантазией авторов миры и населяющие их персонажи насыщаются выраженным национальным колоритом. При этом псевдонаучная литература является одним из важных источников, из которых черпают вдохновение авторы книг в жанре славянского фэнтези [Абашева, Криницына 2010]. Кино и телевидение не могли остаться в стороне от этих тенденций. Поиски новых художественных форм, тем, сюжетов дополнялись поиском новых зрительных образов. Впрочем, в 1990-е гг. отечественный кинематограф боролся за выживание и не помышлял о том, чтобы соперничать с Голливудом. Но с начала двухтысячных при поддержке государства стали выходить фильмы развлекательного характера и с претензией на оригинальность. Таков четырёх-

⁶ Здесь нет возможности подробно остановиться на этой теме, рассмотрение которой заслуживает отдельной статьи. Отметим лишь немалую роль в становлении этого мифа А. И. Асова (он же Бус Кресень) – неумоимого популяризатора «Влесовой книги» и других фальсифицированных источников по истории славян, книги которого повлияли на мировоззрение многих русских неоязычников.

сериальный фильм «Легенда о Кашее» (режиссёр Валерий Ткачёв), вышедший в 2004 г. и ставший первым воплощением на экране жанра славянского фэнтези. Фильм снят по мотивам романа Марины Вишневцевой «Кашей и Ягда, или Небесные яблоки» при финансовой поддержке Министерства РФ по делам печати и телерадиовещания. Авторы фильма отказались от попыток реконструкции славянской мифологии на основе научных данных и дали простор своей фантазии. В фильме мы видим мир людей и мир славянских богов, активно участвующих в судьбах человечества. В обители богов на колодце, через который они заглядывают в мир людей, и на прочих предметах интерьера видны рунические надписи (рис. 2).

В самом фильме тема рун никак не затрагивается, не видим мы их и в мире людей. Таким образом, руны предстают здесь не как письменность – то есть нечто утилитарное, но как визуальное обозначение чего-то мистического, потустороннего и, к тому же, исконно славянского.

Ровно с такой же функцией рун – отсылать зрителя к славянской мифологии, мистике, мы сталкиваемся и при просмотре первого сезона телесериала «Обратная сторона Луны» (режиссёр Александр Котт), показанного Первым каналом в 2012 г. Сюжет сериала абсолютно не связан с темой славянских древностей. Более того, это адаптация британского сериала «Жизнь на Марсе» производства BBC. Сознание главного героя, современного российского полицейского, переселяется в тело его отца, советского милиционера, и отчаянно ищет возможность вернуться в привычную для него реальность. В череде приключений главного героя встречается малопонятный эпизод, когда он случайно оказывается на месте археологических раскопок в Москве и, заинтересовавшись ими, вступает в беседу с руководителем раскопок. Они проходят на раскоп, в центре которого находится камень с руническими надписями (рис. 3). Профессор рассказывает, что археологи ищут капище Стрибога⁷ и поясняет, что Стрибог – это «ветер душ». На вопрос, что это означает, он поясняет: «Стрибог ветром переносит души в тела. Или выдувает их оттуда. Уж как ему захочется». Далее он читает герою небольшую лекцию о поверьях, связанных со Стрибогом (полностью выдуманных сценаристами). Зрителю начинает казаться, что близка разгадка перемещения сознания героя из одного тела в другое – вот она, это прихоть Стрибога!

⁷ Это божество упоминается в «Повести временных лет» и в «Слове о полку Игореве». Чаще всего рассматривается учёными как бог ветра, хотя есть и иные версии. Именно эта хрестоматийная трактовка вольно обыгрывается в сериале.

Рис. 2. Кадр из фильма «Легенда о Кашее»

Рис. 3. Кадр из сериала «Обратная сторона Луны»

Увы, эта сюжетная линия обрывается столь же внезапно, как и начинается. Больше ни в первом, ни во втором сезоне сериала мы не встретим никаких отсылок к славянской мифологии, и нам остаётся лишь недоумевать, для чего нужно было вводить этот элемент в сценарий. Можно предположить, что ореол романтической таинственности, окружающий древние мифы, хорошо соответствует общей атмосфере сериала – в этом единственная причина появления данного эпизода.

Таинственные письма славян-язычников мы видим и в восьми-серийном сериале «Дружина» (режиссёр Михаил Колпахчиев), созданном Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компанией (ВГТРК) в 2015 г. и показанном тогда же на канале «Россия-2». Этот сплав боевика со славянским фэнтези претендует на некую историчность, так как события закручиваются вокруг фигуры юного князя Александра Невского. Однако авторы сериала не заботились об исторической достоверности и сериал является мешаниной из различных нелепостей и анахронизмов. Нашлось в нём место и язычникам, поклоняющимся неизвестному науке славянскому богу Морю. На одежде их страшного жреца, на безобразном идоле, на серпе, которым они убивают людей, предназначенных в жертву их богу, на камне, который они окропляют жертвенной кровью, – везде нанесены загадочные знаки (рис. 4, рис. 5).

Правда, в отличие от предыдущих примеров, очертания букв мало напоминают скандинавские руны и, скорее, заставляют вспомнить о гипотетической «протоглаголице». Возможно, это объясняется тем, что новгородской дружине в сериале приходится сражаться не только со «своими» язычниками, но и с язычниками-варягами. Пожалуй, при таких обстоятельствах связывать скандинавские руны со славянами было бы чересчур вызывающе.

Похоже, что появившись в нашем кинематографе лишь полтора десятка лет назад, руны ныне становятся всё более востребованным атрибутом фильмов и сериалов мистической направленности. Так, в 2014 г. был снят первый сезон сериала «Седьмая руна». Поскольку история не завершена, смысл этого названия не вполне понятен. Тем не менее, можно сказать, что руны играют в сериале главную роль. Даже название фильма пишется шрифтом, стилизованным под руны (рис. 6).

Надо сказать, что в сериале вообще не понятно, о каких рунах идёт речь – славянских, скандинавских или вовсе финских. Дело в том, что сценаристы опирались при разработке сюжета на карело-финский эпос «Калевала», песни которого называются рунами. Однако у финнов и карелов своей собственной письменности – рунической или какой-то ещё – не было вплоть до позднего средневековья, и создавалась она на основе латиницы и кириллицы. В итоге, если опираться на логику, то руны в этом сериале выглядят совершенно чуждым элементом. Так, в лагере студентов, увлекающихся исторической реконструкцией, которые в сериале играют в ролевую игру на основе «Калевалы», стоят столбы с рунами

(рис. 7). Руны, оставленные уже потусторонними силами, проявляются на камнях в лесу. Но получается, что ни к славянской, ни к скандинавской мифологии эти руны не привязаны. Зато они связаны с современной российской мифологией, в которой сплавляются воедино зыбкие интернет-предания (например, об А. В. Барченко⁸ и его экспедиции на Кольский полуостров, якобы в поисках Гипербореи – это упомянуто в сериале), смутные представления об эзотерике, древней мифологии, тайнах Севера и, конечно же, рунах. В рамках этой парадигмы мышления руны вполне органично смотрятся на старинных игральных картах, которыми играют главные герои (рис. 8). Выигрыш в эти карты несёт осуществление загаданного желания, проигрыш означает смерть. Откуда взялись эти карты, зрителю не объясняют. Видимо, этого и вовсе не требуется, достаточно того, что ему показывают руны: дальнейшие ассоциации зрителя должны довершить (или даже заменить) работу сценаристов.

Рис. 4. Кадр из сериала «Дружина»

⁸ Об этом человеке – советском писателе и «исследователе непознанного» есть статья в русскоязычной Википедии, из которой можно узнать, что его увлечение эзотерикой заинтересовало чекистов и он стал работать на них. Впрочем, насколько эти сведения точны – не совсем ясно.

Рис. 5. Кадр из сериала «Дружина»

Рис. 6. Кадр из фильма «Седьмая руна»

Рис. 7. Кадр из фильма «Седьмая руна»

Рис. 8. Кадр из фильма «Седьмая руна»

Примечательно, что пейзажи и историко-культурное наследие Карелии использовалось не только создателями сериала «Седьмая руна», но и съёмочной группой фэнтезийного триллера «Тёмный мир» (режиссёр Антон Мегердичев), вышедшего на экраны в 2010 г. В титрах съёмочная группа даже выразила благодарность Институту языка, литературы и истории карельского научного центра РАН.

По сюжету, студенты-филологи отправляются в фольклорную экспедицию (упоминание лапландских ведьм позволяет предположить, что именно в Карелию), там находят магический щит, в котором заключено мировое зло. Сложившиеся к настоящему моменту кинематографические шаблоны диктуют, что столь важный предмет не может обойтись без загадочных надписей на древнем языке (рис. 9). Быть может, именно благодаря консультациям учёных кинематографисты не стали рисовать на щите скандинавские руны, но в итоге придумали некие письмена сами. Часть из них очень похожа на руны, часть напоминает иероглифы или клинопись. Впрочем, слово руны напрашивается само собой – ибо какую ещё древнюю письменность, помимо кириллицы, можно обнаружить на русском Севере?

Рис. 9. Кадр из фильма «Тёмный мир»

В данном случае эти руны не представлены как славянские, но при этом само их приурочение к российской территории в некотором роде «приватизирует» подобную атрибутику, делает её частью российского историко-культурного наследия.

Но если художественные фильмы и сериалы лишь косвенно, вкрадчиво формируют у зрителей представление о существовании у наших предков рунической письменности, то телевизионные передачи, выполненные в жанре псевдодокументалистики, внушают эти мысли чрезвычайно активно. Примеров тому много и большей частью они связаны с передачами телеканала «РЕН ТВ». Ограничимся несколькими примерами.

В 34-м выпуске передачи «Территория заблуждений» (эфир от 27.08.2013), ведущим которой является известный журналист и ныне заместитель Генерального директора по документально-публицистическим проектам телеканала «РЕН ТВ» Игорь Прокопенко, рассказывается, что у славян была своя, дохристианская письменность. Закадровый голос уверенно говорит: «Специалистам известно, что кроме церковных книг и летописей, написанных кириллицей, в архивах государственных музеев и частных собраниях есть книги и предметы с дохристианской письменностью. Официальная наука называет это «черты́ и резы» и считает примитивной системой знаков славян. Расшифровкой этих текстов заниматься не принято. Но историки с более широкими взглядами именуют эту письменность рунической. По их мнению, у древних русов были свои руны – своеобразные иероглифы. И такие книги переведены». Далее мы слышим: «Оказывается, этот уникальный рунический вид письма на порядок сложнее и совершеннее буквенной азбуки, а значит и сам язык был богаче и многограннее. Тот великий и могучий, на котором мы сейчас говорим, лишь осколок праязыка». «Но что это за книги, написанные рунами? В отделе рукописей Российской национальной библиотеки в режиме хранения особо ценных памятников содержится древний текст. Он имеет статус национального достояния. Доктор исторических наук Алексей Алексеев согласился показать нам эти страницы». Эти слова сопровождает видеоряд, на котором видно как сотрудник библиотеки берёт с полки шкафа пухлую картонную папку, на которой можно различить надпись «Г. Р. Державин». Мы слышим: «Это так называемый «Боянов гимн». Он написан от лица певца Бояна, упомянутого в начале «Слова о полку Игореве»»⁹ (рис. 10).

Эта передача примечательна тем, что упомянутый в ней учёный рассказывает о том, что текст является фальшивкой. Создателям фильма эта точка зрения не нравится, но они хотя бы её озвучивают. В следующих передачах это «упущение» исправлено и данные академической науки уже не берутся в расчёт, зато последовательно создаётся миф о славянских рунах.

⁹ Нужно пояснить, что так называемый «Гимн Бояну» или «Боянов гимн» – это фальшивка, созданная, по всей видимости, в XIX в. собирателем древностей А. И. Сулакадзевым [Козлов 1996, 155–169]. Этим гимном интересовались историки и литераторы той поры, в частности, Н. М. Карамзин и Г. Р. Державин. Сулакадзев снабдил нескольких своих знакомых собственноручными копиями гимна. Одна из них была найдена литературоведом Ю. М. Лотманом в архиве поэта Державина [Лотман 1962, 396–404]. Этот текст и демонстрируется в передаче.

Рис. 10. «Боянов гимн» (кадр из 34-го выпуска программы «Территория заблуждений»)

Так, те же самые кадры текста «Боянова гимна» мы видим в передаче с выразительным названием «Битва славянских богов» (эффиры от 22.02.2014 и 22.08.2014). Примечательно, что этот видеоряд служит иллюстрацией к упоминанию сообщения Лаврентьевской летописи. Летопись, разумеется, написана кириллицей, но у зрителя, не знающего этого факта, должно создаться полное впечатление, что он видит текст летописи, написанной рунами.

Далее в передаче рассказывается про экспедицию советской разведки на русский Север, на Кольский полуостров для поиска Гипербореи в 1922 г. Потом вдруг упоминается о падении в 1928 г. в Ведлозеро, расположенное в Карелии, какого-то загадочного объекта. Далее мы слышим про нацистов и их интерес к Северу. Этот клубок тем (за исключением нацистов) мы находим и в упомянутом выше сериале «Седьмая руна», что, вкупе с отражением этой темы в массовой литературе и публицистике [Абашева, Криницына 2010, 206], позволяет говорить о том, что мы имеем дело с ходячим сюжетом, присущим российской массовой культуре последних лет.

Заметно, что популяризация рун на «РЕН ТВ» только нарастает, причём можно заметить и определённое направление, в русле которого развивается соответствующий комплекс идей – это сближение, а зачастую прямое отождествление славян и ариев, причём последние, в свою очередь, изображаются как «раса белых богов» и потомки инопланетян [Бесков 2017, 15–16]. Казалось бы, у такой отнюдь не научной фантастики просто нет шансов на то, чтобы за-

ставить зрителя поверить во всё это. Однако передачи такого рода следуют одна за другой, в них нам показывают целый сонм самозванных экспертов, совершенно серьёзно отстаивающих подобные взгляды. Имена некоторых из них объясняют, почему в телеэфир попадают именно такие трактовки.

Так, в передаче «Русские варяги. Кто и зачем продвигает идею внешнего управления для России?» (эфир от 20.01.2017) в качестве эксперта нам показывают Александра Хиневи́ча, главу нового религиозного движения (или, как часто говорится в таких случаях, секты) неоязыческого толка¹⁰ под названием «Древнерусская Инглиистическая церковь Православных Староверов-Инглингов». Именно в книгах инглингов под названием «Славяно-Арийские Веды» (якобы записанных в глубокой древности х'Арийскими рунами¹¹), пропагандируется весь этот комплекс весьма причудливых идей о происхождении человека (во всяком случае, ариев и славян) от инопланетян, о рунах, об Атлантиде и Гиперборее, о Севере как месте, где сохранились древние знания. Стоит отметить, что эти сочинения входят в перечень книг, признанных экстремистскими материалами. Структуры инглингов были решением суда в 2004 г. ликвидированы в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, а сам Хиневи́ч в 2009 г. приговорён к полутора годам лишения свободы условно за неисполнение решения суда. Тем не менее, это не помешало журналистам включить в передачу его комментарии (сам он представлен как «глава православного объединения староверов», что, конечно, легко может ввести зрителя в заблуждение, заставив думать, что речь идёт о старообрядцах). Журналисты принимают на веру рассказы Хиневи́ча о том, что под Омском существует система подземных ходов, чей возраст «старше египетских пирамид», при этом все стены их исписаны рунами.

Учитывая всё это, не приходится удивляться, когда мы видим, что название другого псевдонаучного фильма «РЕН ТВ» – «Арии: следы белых богов» – (эфиры от 21.04.17 и 23.03.18) выполнено буквами, стилизованными под руническую письменность (рис. 11), а на заставке фильма «Потомки ариев» (эфир от 24.06.2016), под которыми, разумеется, понимаются славяне, изображён флаг с лигатурой, образованной сочетанием скандинавских рун (рис. 12).

¹⁰ Стоит заметить, что в упоминаемых передачах «РЕН ТВ» мы постоянно можем видеть различных неоязычников. Эта среда неоднородна, Хиневи́ча многие другие неоязычники считают «псевдоязычником». Но в передачах «РЕН ТВ» место находится всем.

¹¹ Инглинги используют свою, весьма запутанную терминологию.

Рис. 11. Кадр из телепередачи «Арии. Следы белых богов»

Рис. 12. Кадр из телепередачи «Потомки ариев»

Ещё более очевидно руны связаны со славянами в таком же стилизованном написании названия передачи «Проклятие клада древних славян» (эфир от 29.06.2018). Не ограничиваясь шрифтом (рис. 13), авторы передачи прямо говорят, что под Новосибирском недавно были найдены славянские руны, в которых сообщается о грядущем конце света (рис. 14). Более того: «Уже не в первый раз таинственные находки со славянскими рунами предупреждают об опасности». Видим мы и изображение этих рун, прямо заимствованных из скандинавского футарка.

Рис. 13. Кадр из передачи «Проклятие клада древних славян»

Рис. 14. Кадр из передачи «Проклятие клада древних славян»

В другом проекте Игоря Прокопенко – «Русские булки» (серия «Секреты русских обавниц», эфир от 06.11.2017) нам рассказывается о пленительных мистико-эротических традициях древних славян, в частности, о некоем ритуале «призыва дитя», в ходе которого супруги исполняли друг для друга священный «рунический танец». «Это был танец единения стихий. Муж танцевал с двумя огненными чашами в руках, а жена с двумя чашами воды». Очень сложно

себе представить, как танец может быть руническим – так же как, например, кириллическим или иероглифическим. Впрочем, в Германии 1920-х гг. была разработана руническая гимнастика, суть которой сводилась к приёму поз, похожих на руны. Она до сих пор востребована в среде немецких неоязычников и эзотериков [Gründer 2012]. Не на подобную ли практику намёк?

Примечательно также, что о секретах русских обавниц (так, по мнению создателей передачи, называли на Руси женщин, обладавших одновременно талантами гейши и волшебницы) И. Прокопенко рассказывает на фоне плывущих по стенам студии скандинавских рун (рис. 15). Но, разумеется, исходя из контекста, для зрителя эти руны должны представляться славянскими.

Конечно, канал «РЕН ТВ», бомбардирующий сознание зрителей такими передачами, уже на протяжении ряда лет пользуется дурной славой рассадника лженауки. Можно было бы думать, что за пределы этого канала подобные идеи выйти не смогут. Однако это не так. О «старославянских рунах» мы слышим в передаче «Искатели» на респектабельном телеканале «Культура» (выпуск «Неизвестное Крещение Руси», эфир от 20.01.2013). Основой сюжета стали псевдонаучные домыслы о Русколани – древней славянской державе, упоминаемой во «Влесовой книге». При этом, рассказывая о древних источниках, из которых можно почерпнуть сведения о Русколани, зрителю демонстрируют изображение правой панели ларца Фрэнкса – ящика из китовой кости, украшенного резьбой и надписями, выполненными англо-саксонскими рунами (датируется VIII в.). Поскольку этот визуальный ряд никак не комментируется, создаётся впечатление, что мы видим не что иное, как славянские руны. Но ещё более показателен другой пример: 8 апреля 2018 г., в православную Пасху, Первый канал показал четырёхсерийный документально-игровой фильм «Крещение Руси». Фильм этот насквозь пронизан миссионерским духом – стремлением показать, как свет православия, пришедшего на Русь волей князя Владимира, разогнал тьму славянского язычества. Фильм снят при финансовой поддержке Министерства культуры РФ и, казалось бы, должен соответствовать критериям научности (насколько это вообще возможно для фильма, снятого с одной целью – укрепить россиян в православной вере). Но, несмотря на исключительно проправославный характер фильма, в нём присутствует одна крамольная деталь – это всё то же представление о дохристианской славянской рунической письменности. Это представление фильм

закрепляет своим визуальным оформлением, где названия различных разделов выполнены титрами, стилизованными под руны (рис. 16, рис. 17).

Рис. 15. Кадр из телепередачи «Секреты русских обавниц»

Рис. 16. Кадр из фильма «Крещение Руси»

Рис. 17. Кадр из фильма «Крещение Руси»

Таким образом, фильм весьма неожиданно подыгрывает русским неоязычникам, в своей практике очень активно использующим скандинавские руны в качестве визуального репрезентанта представлений о дохристианской славянской письменности. Руны можно увидеть на неоязыческих идолах, на одежде неоязычников, их телах (в виде татуировок). Шрифтами, стилизованными под руны, очень часто пользуются в сообществах языческой направленности в сети Интернет. Русская православная церковь старается активно вести контрпропаганду неоязычества, доказывая отсутствие в их доктринах опоры на аутентичные исторические традиции, надуманность, искусственность их символики и ритуалов. Тем парадоксальнее выглядит визуальный ряд этого фильма, прямо подкрепляющий один из основных неоязыческих мифов.

Влияет ли подобная тенденция в визуальном оформлении кинофильмов и телепередач на массовое сознание? Не может не влиять. Достаточно сказать, что представления наших современников об облике древнерусских волхвов во многом опираются на иллюстрацию В. Васнецова к пушкинской «Песни о вещем Олеге». Там мы видим волхва в длинном белом балахоне, с тесьмой на голове, придерживающей длинные волосы. Похожие образы можно найти и в отечественных фильмах, и среди русских неоязычников. Но если такое влияние на умы может оказать книжная иллюстрация, то на что способна непрерывающаяся обработка массового сознания телевидением? И действительно, представление о том, что древняя

славянская письменность была рунической, постепенно проникает в сознание россиян. Свидетельства этого можно встретить там, где меньше всего ожидаешь.

Например, 13 июля 2017 г. на сайте Ярославля, который принадлежит мэрии этого города, появилось сообщение о необычном пешеходном переходе: «“Агентство по муниципальному заказу ЖКХ” совместно с “ЯрАвтоДор” приняли решение выполнить данный пешеходный переход в стиле древне-русской азбуки и написать на нём название нашего любимого города – Ярославль» (рис. 18). Однако угловатое начертание букв этой надписи больше напоминает руны, чем средневековые русские устав или полуустав, которыми написаны древнерусские рукописи.

Рис. 18. Оформление пешеходного перехода.
Фото с официального сайта города (city-yaroslavl.ru)

Те же ассоциации вызывает и логотип нижегородской компании «Фермерский дворик» (рис. 19). Очевидно, его разработчикам важно было подчеркнуть идею натуральности, экологичности продающихся там продуктов, мало отличающихся от пищи наших далёких предков. Эта отсылка к историческим традициям привела к поиску стилизованного под старину шрифта, где буквы своими диагонально расходящимися от вертикальных стволов ветвями очень напоминают очертания скандинавских рун. Вероятно, популярность таких шрифтов будет расти и впредь, вытесняя традиции графического оформления текстов, восходящие к русскому средневековью и вдохновлявшие того же В. Васнецова.

Рис. 19. Логотип нижегородской компании «Фермерский дворик»

Как следует относиться к такой популярности рун (даже моде на руны) обществу, государству и научному сообществу? Можно и далее не замечать этот феномен, считая, что такие курьёзы массовой культуры просто не достойны пристального внимания. Однако такая позиция представляется весьма недальновидной. Во-первых, мы видим, как элементарные, базовые представления о родной истории и культуре замещаются нелепыми мифами, фрагменты собственного историко-культурного наследия вытесняются чужеродными элементами, что само по себе не может не тревожить. Во-вторых, сами руны в современной массовой культуре отнюдь не то же самое, что руны в средневековой культуре германских народов. Из букв, то есть знаков письма, руны превратились в символ некоего тайного знания, а также этнический маркер. Ту же функцию руны имели в нацистской Германии, где, например, члены СС изучали символику рун, считая её важной частью арийской (германской) культуры¹². Сложно не заметить параллели между этой нацистской мифологией и теми мифами, которые настойчиво пропагандирует канал «РЕН ТВ», а также ряд движений неоязыческого и неонацистского характера. Лишь сейчас некоторые исследователи стали обращать внимание на отчётливый «рунический почерк» неонацистских групп [Ворошилова 2016, 155]. В этом отношении российское общество значительно более беспечно, нежели жители Западной Европы, в целом лучше осведомлённые о специфике куль-

¹² При этом нацисты изучали не историю письма, а эзотерическую мифологию, созданную немецкими мистиками-ариософами вокруг рунического алфавита. Сюжеты, связанные с такой ролью рун, часто встречаются в широко известной книге Н. Гудрик-Кларка «Оккультные корни нацизма» [Goodrick-Clarke 2004].

турной политики Третьего Рейха¹³. Вот почему следует не только просвещать население, показывая манипулятивный характер идеологической стратегии нацистских пропагандистов, но и продолжать изучение механизма проникновения нацистских по своему происхождению мифов в массовое сознание россиян – в частности, рассмотрев в этом ключе взаимовлияние культуры «книжной» и культуры «экранной».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абашева, Криницына 2010 – Абашева М. П., Криницына О. П. Славянские фэнтези: к проблеме генезиса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 5. С. 202–207.
- Архипова 2018 – Архипова О. В. Цифровые тренды культуры: опыт трансформации культурных практик // Петербургский экономический журнал. 2018. № 1. С. 70–76.
- Арышева 2017 – Арышева А. С. Кинематограф в массовой культуре: от тиражирования лубка к работе с архетипом и мифом // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2017. № 2. С. 135–146.
- Бесков 2015 – Бесков А. А. Мифология мифологии // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 116–120.
- Бесков 2016 – Бесков А. А. Реминисценции восточнославянского язычества в современной российской культуре (статья вторая) // Colloquium heptaplomeres. Вып. III. 2016. С. 6–24.
- Бесков 2017 – Бесков А. А. Реминисценции восточнославянского язычества в современной российской культуре (статья третья) // Colloquium heptaplomeres. Вып. IV. 2017. С. 7–19.
- Ворошилова 2016 – Ворошилова М. Б. Вербальное контекстуальное окружение нацистской символики в современном экстремистском дискурсе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 150–157.
- Гамалея 2017 – Гамалея Г. Н. ТВ-коммуникация как принудительный сценарий непрерывной имитации // Наука телевидения. 2017. № 13. 4. С. 6–17.

¹³ В 2017 г. в Швеции разгорелись политические дебаты относительно возможности запрета демонстрации рун из-за использования их в символике нацистов [Йонс 2018]. А в начале 2018 г., накануне зимней Олимпиады, мировая пресса подняла шум вокруг спортивной формы горнолыжной сборной Норвегии, на которой были изображены руны – такие же, как использовали нацисты [Malm 2018]. И это при том, что для шведов и норвежцев, в отличие от славян, руны и в самом деле являются частью их культурного наследия.

- Дружкин 2017 – Дружкин Ю. С. Оэкранен – утверждён // Наука телевидения. 2017. № 13. 2. С. 34–57.
- Йонс 2018 – Йонс Э. Вера в асов растет в Швеции // ИноСМИ.RU. 2018. 9 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/religion/20180309/241665303.html> (дата обращения: 01.07.2018).
- Истрин 1988 – Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. Москва, 1988.
- Ищенко 2016 – Ищенко Е. Н. «Визуальный поворот» в современной культуре: опыты философской рефлексии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 2 (20). С. 16–27.
- Козлов 1996 – Козлов В. П. Тайны фальсификации: Пособие для преподавателей и студентов вузов. Москва, 1996.
- Кызласов 1994 – Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. Москва, 1994.
- Лотман 1962 – Лотман Ю. М. «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII–начала XIX в. // Слово о полку Игореве – памятник XII века. Москва, Ленинград, 1962. С. 330–405.
- Макаев 2002 – Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей (лингвистический и историко-филологический анализ). Москва, 2002.
- Мельникова 2001 – Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. Москва, 2001.
- Мельникова 2014 – Мельникова Е. А. «Я помню тебя...»: бытовое руническое письмо в Скандинавии // Stratum plus. 2014. № 5. С. 213–223.
- Петренко 2017 – Петренко Е. С. СМИ-экраны: в реале, в рунете и среди акторов гражданского участия (по результатам общенациональных опросов ФОМ в 2015–2016 гг.) // Наука телевидения. 2017. № 13. 3. С. 7–17.
- Телегин 2010 – Телегин С. М. Телевидение как средство создания коллективных мифов // Наука телевидения. 2010. № 7. С. 64–72.
- Тульчинский 2017 – Тульчинский Г. Л. Историческое сознание и экранная культура // Наука телевидения. 2017. № 13. 1. С. 110–127.
- Щербак 1971 – Щербак А. М. О рунической письменности в юго-восточной Европе // Советская тюркология. 1971. № 4. С. 76–82.
- Goodrick-Clarke 2004 – Goodrick-Clarke Nicholas. The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and their Influence on Nazi Ideology. London, 2004.

- Gründer 2012 – Gründer R. Runengymnastik. Die soziale Konstruktion eines esoterischen Körper-Kultes. *Körper, Sport und Religion*. Ed. by R. Gugutzer, M. Böttcher. Wiesbaden, 2012. P. 341–356.
- Malm 2018 – Malm S. Nazi scandal hits Norwegian Olympic team... *MailOnline*. 2018. January 31. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-5333849/Norwegian-Olympic-team-jumper-bears-Nazi-rune.html>.
- Mees 2014 – Mees B. The etymology of rune. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. 2014. 136. 4. P. 527–537.

Материал поступил в редакцию 19.07.2018